

**РОМАНОВ К. М., ПИНЯСКИНА М. В.**

**ЭРЗЯНСКИЕ И МОКШАНСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ  
КАК НОСИТЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МОРДОВСКОГО ЭТНОСА**

**Аннотация.** В статье представлены результаты психологического анализа эрзянских и мокшанских народных песен (обрядовых и лирических). Исследование показало, что народные песни являются важным носителем эмоциональной культуры мордовского этноса. Были выявлены достаточно большие различия в эмоциональной нагрузке эрзянских и мокшанских народных песен.

**Ключевые слова:** психологическая культура, эмоциональная культура, этнические особенности.

**ROMANOV K. M., PINYASKINA M. V.**

**ERZIAN AND MOKSHAN FOLK SONGS AS A MEDIUM  
OF EMOTIONAL CULTURE OF THE MORDVINIAN ETHNOS**

**Abstract.** The paper presents the results of a psychological analysis of Erzian and Mokshan folk songs (ritual and lyrical). The study shows that folk songs of the Mordovian people are an important medium of emotional culture of this ethnic group. Also there are quite big differences in the emotional load of the Erzian and Mokshan folk songs.

**Key words:** psychological culture, emotional culture, ethnic characteristics.

Важной частью культуры любого народа является психологическая культура. В ней сконцентрирован психологический опыт этноса: знания, способы общения и межличностные отношения [3]. Психологическая культура человека довольно многообразна и многомерна. Существует большое количество ее видов. Важное место среди них занимает эмоциональная культура. Как личностное образование эмоциональная культура выражается в способности человека разумно, эффективно и гуманно обращаться как со своими, так и с чужими эмоциями и чувствами. Например, если человек позволяет себе совершать агрессивные выпады в адрес других людей (родных, друзей, коллег по работе), то в данном случае нельзя говорить о наличии у него эмоциональной культуры. Однако оценка уровня ее развития будет разной в зависимости от того, в какой мере осознает и как относится к ней субъект. Он может не осознавать эту свою особенность, осознавать и оправдывать факт ее существования (принимать), осознавать как недостаток и стремиться избавиться от нее. Только последний вариант представляется наиболее перспективным для развития его эмоциональной культуры.

Эмоциональная культура имеет системное строение. Она включает в себя три структурных компонента: когнитивный, регулятивно-практический и ценностно-смысловой. Когнитивный компонент обеспечивает понимание субъектом эмоций и чувств, которые испытывает он сам или другие люди. Он представлен соответствующими знаниями об эмоциональной жизни людей и мышлением. Регулятивно-практический компонент представлен системой механизмов, приемов и действий, с помощью которых происходит управление собственными эмоциями и эмоциями других людей. Репертуар их очень широк, и они имеют национальную специфику. Эффективное управление эмоциональными процессами и состояниями возможно только на основе их понимания. Ценностно-смысловой компонент выражается в отношении субъекта к людям и к их эмоциональной жизни. К людям можно относиться положительно или отрицательно, а их эмоциональные состояния можно принимать во внимание, или игнорировать их или даже манипулировать ими. От этого зависит то, с какой целью субъект будет использовать свои знания об эмоциях и чувствах и способы управления ими: с гуманной или антигуманной. Этот компонент эмоциональной культуры оказывает очень сильное влияние на все остальные, т. е. на понимание эмоциональных состояний и на способы управления ими. Он имеет национальную специфику, выражающуюся чаще всего в склонности человека особым образом относиться к представителям своего этноса и их эмоциональной жизни: осуждать одни эмоции (или формы их выражения), терпимо относиться к другим и одобрять третьи [1; 3; 4].

Понятие «эмоциональная культура» является сравнительно новым. Оно частично совпадает с такими более известными понятиями как «эмоциональная компетентность» и «эмоциональный интеллект». Эмоциональная компетентность охватывает только когнитивный компонент эмоциональной культуры. Эмоциональный интеллект включает в себя еще и регулятивно-практический компонент эмоциональной культуры, т. е. также не исчерпывает ее содержания. Кроме того, данный термин не вполне корректен, поскольку интеллект традиционно является когнитивным образованием [2; 4].

Эмоциональная культура имеет социальное происхождение. Ребенок не изобретает ее, а усваивает как составную часть совокупного общественного опыта. Она представлена ему в предметах материальной и духовной культуры: в художественных и научных текстах, в традициях и обрядах, в пословицах и поговорках, в языке и речи, в художественных фильмах и спектаклях, в народной музыке и танцах, в общении и межличностных отношениях, в реальных эмоциогенных ситуациях и способах (формах) их переживания и разрешения.

Однако главную роль в хранении и трансляции эмоциональной культуры играют люди ближайшего социального окружения: родители и другие члены семьи, родственники, педагоги, сверстники и другие значимые люди. Первоначально элементы эмоциональной культуры зарождаются в пространстве отношений ребенка с другими людьми. При этом они являются не индивидуальными, а совместными, функционально распределенными между ребенком и другим человеком. Например, когда ребенок во время игры получает небольшую травму и начинает громко плакать, родитель принимается его как-то успокаивать: отвлекать, переключать, дуть на ушибленное место или поглаживать его, убеждать, стыдить, кричать, наказывать, призывать к терпению и т. д. Это и есть работа по регуляции эмоционального состояния, где главную роль играет другой человек – родитель. В последующем внешние для ребенка способы воздействия на его эмоциональное состояние усваиваются им, а по сути, присваиваются и превращаются в приемы эмоциональной саморегуляции. Кроме того, в будущем он может использовать их для регуляции эмоционального состояния других людей: друзей, собственных детей, родственников. На основе этого механизма происходит развитие всех компонентов эмоциональной культуры. Следует подчеркнуть, что эмоциональная культура не вкладывается в ребенка. Он сам усваивает ее. Взрослые люди (родители и педагоги) лишь содействуют этому. Высокий уровень развития эмоциональной культуры человека предполагает следующее.

1. Владение основными научными знаниями об эмоциях и чувствах, их свойствах и закономерностях.
2. Знание особенностей собственной эмоциональной сферы и эмоциональной сферы людей ближайшего социального окружения.
3. Понимание сущности эмоциогенных ситуаций, умение распознавать их и соотносить с основными видами эмоций.
4. Умение распознавать и квалифицировать как свои, так и чужие эмоциональные состояния.
5. Способность к прогнозированию своих эмоциональных реакций в контексте конкретных жизненных ситуаций.
6. Способность к прогнозированию эмоциональных реакций других людей в контексте конкретных жизненных ситуаций.
7. Способность к прогнозированию разумных способов поведения по отношению к людям в соответствии с особенностями их эмоциональной сферы и актуального эмоционального состояния.
8. Способность к конструированию своего поведения (общения и деятельности) в

соответствии с особенностями собственной эмоциональной сферы и своего актуального эмоционального состояния.

9. Способность к эмпатии (к сопереживанию, сочувствию, эмоциональному отклику).
10. Умение адекватно выражать свои эмоции с помощью речи и невербальных средств.
11. Умение справляться со своими эмоциями и чувствами, т. е. владение техникой эмоциональной саморегуляции.
12. Владение минимально необходимыми приемами воздействия на эмоциональные состояния других людей, умение оказать им эмоциональную поддержку и помощь.
13. Понимание и принятие собственной эмоциональной жизни как безусловной ценности и как неотъемлемой части самого себя как субъекта и как личности.
14. Принятие эмоциональной жизни других людей как реальности и как неотъемлемой части их самих как субъектов и как личностей.
15. Исключение всякой возможности манипулировать и злоупотреблять собственными эмоциями и чувствами и завышать или принижать их ценности для себя или других людей (поклоняться им, идти на поводу у них, игнорировать их), ущемлять интересы других.
16. Исключение всякой возможности манипулировать эмоциями и чувствами других людей, неоправданно завышать или занижать их ценности для них и для самого себя.
17. Критическое отношение к своей эмоциональной культуре.
18. Стремление к ее развитию и совершенствованию и к эффективному использованию собственных эмоциональных ресурсов.
19. Стремление к оказанию помощи другим людям в развитии и совершенствовании их эмоциональной культуры и в эффективном использовании своего эмоционального потенциала.

Высокий уровень развития эмоциональной культуры делает человека подлинным хозяином своих эмоций. Это не означает, что он полностью освобождается от их влияния. Это вообще невозможно и даже опасно. Эмоции играют очень важную роль в жизни человека и в существовании его как субъекта и как личности. Это означает только то, что он освобождается от абсолютной зависимости от своих эмоций, которая характерна, например, для маленьких детей. Эмоциональная свобода имеет определенные пределы. Умеренные стрессовые ситуации не способны вывести такого человека из эмоционального равновесия. Однако в условиях сверхсильных (аномальных) эмоциогенных ситуаций он теряет его. Здесь требуется особая тренировка и наличие соответствующих способностей и задатков. Высокий уровень эмоциональной культуры позволяет человеку эффективно управлять эмоциями и чувствами других людей.

При низком уровне развитии эмоциональной культуры человек становится рабом своих эмоций. Его поведение подчинено так называемой эмоциональной логике и не поддается рациональной (разумной) регуляции. Например, под влиянием хорошего настроения он может принять не вполне разумное решение, о котором ему, возможно, придется пожалеть. Такой человек является эмоционально неустойчивым и плохо приспособленным для многих видов профессиональной деятельности, например, для педагогической или управленческой. С ним трудно общаться, поскольку он плохо предсказуем и нередко служит источником конфликтов в различных сферах социального бытия: в семье, на производстве, в общественных местах. Кроме того, он может стать объектом эмоционального манипулирования со стороны других, психологически более грамотных людей.

Выделенные показатели эмоциональной культуры не имеют количественных нормативов. Кроме того, не разработаны методики ее диагностики. Поэтому в настоящее время очень трудно провести диагностику и дать количественную оценку уровня развития у человека эмоциональной культуры. Решение этих вопросов имеет большую практическую значимость. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что уровень развития у людей эмоциональной культуры не отвечает требованиям современной жизни. Об этом свидетельствует, например, рост преступности, алкоголизма, наркомании, насилия в семье, количества разводов, эмоциогенных заболеваний, неврозов и многое другое. Перечисленные симптомы имеют под собой очевидную эмоциональную основу.

Во многом это объясняется тем, что современная система образования и воспитания, в том числе и национального, не предусматривает целенаправленного формирования у подрастающего поколения эмоциональной культуры как важнейшего личностного конструкта. Ситуация усугубляется еще и тем, что ни педагоги, ни, тем более, родители не владеют соответствующей методикой. Надо сказать, что современная психология и педагогика и не располагают таковой. Разработка ее представляется весьма актуальной для этих наук. Она необходима не только для общеобразовательных учреждений, но и для высших учебных заведений, занимающихся подготовкой соответствующих специалистов: работников МЧС, хирургов, работников силовых структур, психологов и др.

Богатый опыт воспитания эмоциональной культуры накоплен в религиозной культуре. В этом отношении священнослужители представляют для всех достойный пример для подражания. К сожалению, этот опыт до сих пор остается не освоенным официальной наукой и образованием. В силу названных причин развитие эмоциональной культуры у детей идет стихийно, т. е. никто не ставит соответствующих целей и задач, никто не вооружает

детей способами обращения с эмоциями и чувствами, никто не контролирует и не оценивает процесс усвоения эмоциональной культуры и его результаты. Надо признать, что эта задача очень сложна, и решить ее могут только профессиональные психологи.

Эмоциональная культура характеризуется национально-этническими особенностями. Изучение их имеет большую теоретическую значимость, поскольку расширяет и углубляет научные представления об эмоциях. Это важно для решения актуальной для России и других стран задачи гармонизации межэтнических отношений, поскольку они, как и любые другие отношения между людьми, конструируются на эмоциональной основе. Не случайно в последнее десятилетие эмоциональная сфера людей разных национальностей и культур начинает привлекать внимание психологов.

По мнению Ч. Дарвина, основные эмоции имеют биологическую основу, поскольку они выполняют приспособительную функцию и потому должны быть одинаковыми у всех людей. В определенной степени эта гипотеза нашла эмпирическое подтверждение. В частности, было установлено, что базовые эмоции (страх, радость, гнев, отвращение, удивление, грусть) свойственны представителям любых этнических групп, т. е. они являются общечеловеческими. Очевидно, что речь здесь идет об эмоциях как о натуральных (естественных) психических функциях, каковыми они представляются у животных и маленьких детей. Однако сугубо человеческие эмоции относятся к категории высших психических функций. Они являются продуктом культурно-исторического развития человека, т. е. это не природный, а культурно-психологический феномен. В данном случае уместно говорить не столько об эмоциях, сколько об эмоциональной культуре человека.

Эмоциональная культура человека очень сложна и многогранна. Поэтому исследование ее этнических особенностей может и должно проводиться по многим направлениям и на материале максимально широкого круга этносов. Это позволит составить более объективное представление об эмоциональном мире человека и способах управления им. В настоящее время в науке имеется довольно фрагментарное представление об этнических особенностях эмоциональной культуры.

Важнейшим носителем эмоциональной культуры являются народные песни [6]. Объектом психологического анализа были народные песни (обрядовые и лирические): эрзянские (60 песен) и мокшанские (60 песен). Песни были подразделены на 4 группы в зависимости от их жанра (по 15 песен в каждом): свадебные, колыбельные, плачи (причитания) и лирические. В качестве единицы контент-анализа песен использовалось суждение, несущее психологическое содержание, т. е. относящиеся к психологической культуре: «Учовлитинь, од цёра» (Подождала бы тебя, молодой парень), «Тон симат-ярсат»

(Ты гуляешь, веселишься), «Аздат мездеяк» (Не знаешь ни о чем), «Верьга юты Машура» (По пригорку едет Машенька) и др.

Анализ показывает, что в тексте песен подавляющее большинство суждений относятся к психологической культуре, т. е. содержат психологические представления о людях «Мазы дугам а Охим!» (Красивая сестрица, Ефимия!), описание действий «Минь туинек гостинец» (Принесли тебе мы гостинец), эмоциональные переживания людей «Иях, иях, ия – ях, иё, ваёх, ва – я-ёх! Идика, сват, идика» (Иях, иях, ия – ях, иё, ваёх, ва – я-ёх! Выручай-ка, сват, выручай) и отношения между ними «Ох, урвинем-эеднем!» (О, сношенька – дитятко!) (Таблица 1). Следовательно, эрзянские народные песни являются носителем психологической культуры.

Таблица 1

**Соотношение суждений, представляющих психологическую и эмоциональную культуру в эрзянских народных песнях**

| Жанр песен |                    | Общее количество суждений |     | Суждения, относящиеся к ПК |      | Суждения, относящиеся к эмоциональной культуре |      |
|------------|--------------------|---------------------------|-----|----------------------------|------|------------------------------------------------|------|
|            |                    | абс.                      | %   | абс.                       | %    | абс.                                           | %    |
| 1          | Свадебные          | 431                       | 100 | 324                        | 89   | 242                                            | 74,2 |
| 2          | Колыбельные        | 283                       | 100 | 276                        | 98,8 | 244                                            | 90,6 |
| 3          | Плачи (причитания) | 682                       | 100 | 672                        | 99   | 672                                            | 100  |
| 4          | Лирические         | 857                       | 100 | 824                        | 81,4 | 610                                            | 75   |
| 5          | Всего              | 2253                      | 100 | 2096                       | 93,4 | 1768                                           | 79,1 |

На следующем этапе анализа были выделены суждения, относящиеся к эмоциональной культуре. Сюда отнесены суждения, содержащие чувства «Кудов тошна саимим» (Соскучилась я по родительскому дому), эмоции «Коли мон а мелявтан» (Как мне не печалиться), ценностные характеристики в описании человека «Виде килей татаравань сэрезэ» (Словно стройная береза, у татарки стан), отношения людей друг к другу «Васень урванть а вечксы» (Старшую сноху она не любит). Все они говорят об эмоциональной сфере человека, отражают эмоциональный опыт народа, а значит, относятся к эмоциональной культуре (таблица 1).

Далее мы проанализировали соотношение данных показателей по жанрам песен. Исследование показало, что разброс показателей эмоциональной культуры по жанрам

народных песен незначительный. Максимальную эмоциональную нагрузку несут плачи (причитания) – 100% суждений. Второе место занимают колыбельные песни – 98,8%, что вполне соответствует ведущей форме отношений матери и ребенка – непосредственному эмоциональному общению. В целом можно утверждать, что народные песни несут очень высокую эмоциональную нагрузку и являются частью эмоциональной культуры эрзянского народа.

Результаты психологического анализа мокшанских народных песен представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Соотношение суждений, представляющих психологическую и эмоциональную культуру в мокшанских народных песнях**

| Жанр песен |                    | Общее количество<br>Суждений |     | Суждения,<br>относящиеся к<br>психологической<br>культуре |      | Суждения,<br>относящиеся к<br>эмоциональной<br>культуре |      |
|------------|--------------------|------------------------------|-----|-----------------------------------------------------------|------|---------------------------------------------------------|------|
|            |                    | абс.                         | %   | абс.                                                      | %    | абс.                                                    | %    |
| 1          | Свадебные          | 303                          | 100 | 303                                                       | 100  | 198                                                     | 65,3 |
| 2          | Колыбельные        | 252                          | 100 | 220                                                       | 87,3 | 106                                                     | 48,2 |
| 3          | Плачи (причитания) | 549                          | 100 | 535                                                       | 97,4 | 318                                                     | 59,4 |
| 4          | Семейно-бытовые    | 634                          | 100 | 591                                                       | 94,1 | 256                                                     | 43,3 |
| 5          | Всего              | 1738                         | 100 | 1649                                                      | 94,9 | 878                                                     | 53,2 |

Как следует из таблицы 1 и таблицы 2, существуют некоторые различия в показателях эмоциональной культуры между мокшанскими и эрзянскими народными песнями. Эрзянские песни имеют более высокую эмоциональную нагрузку, чем мокшанские. Возможно, это связано с ограниченностью массива проанализированных песен. Для уточнения результатов требуется дополнительное исследование. Вместе с тем мы видим достаточно высокую эмоциональную насыщенность песен обоих народов. Это позволяет утверждать, что народные песни мордовского народа являются носителями эмоциональной культуры. Они выполняют такие функции, как выражение эмоционального состояния, регуляция эмоционального состояния, эмоциональное воспитание, воздействие на эмоциональную сферу человека: исполнителя и слушателя. Поэтому традиции исполнения народных песен существовали в течение многих столетий.

Расхождение показателей эмоциональной культуры по жанрам мокшанских народных песен незначительны. Максимальную эмоциональную нагрузку несут свадебные обрядовые песни – 65,3% суждений. Второе место занимают плачи (причитания) – 59,4% суждений. Третью и четвертую позиции занимают колыбельные и семейно-бытовые песни: 48,2% и 43,3% соответственно.

Сравнительный анализ показывает, что имеются довольно значительные различия в эмоциональной нагрузке песен разного жанра между народами мокша и эрзя (таблица 3). У эрзянского народа максимальную эмоциональную нагрузку несут плачи (100%), в то время как в песнях мокшанского народа соответствующий показатель равен 59,4%. Вторую позицию у эрзян занимают колыбельные песни (90,6%), а у мокшан соответствующий показатель равен 48,2%. Большие расхождения наблюдаются также и по семейно-бытовым песням (75% и 43,3% соответственно).

Таблица 3

**Соотношение суждений, представляющих эмоциональную культуру в эрзянских и мокшанских народных песнях**

| Жанр песен |                    | Суждения, относящиеся к эмоциональной культуре (эрзянские песни) |      | Суждения, относящиеся к эмоциональной культуре (мокшанские песни) |      |
|------------|--------------------|------------------------------------------------------------------|------|-------------------------------------------------------------------|------|
|            |                    | абс.                                                             | %    | абс.                                                              | %    |
| 1          | свадебные          | 242                                                              | 74,2 | 198                                                               | 65,3 |
| 2          | колыбельные        | 244                                                              | 90,6 | 106                                                               | 48,2 |
| 3          | плачи (причитания) | 672                                                              | 100  | 318                                                               | 59,4 |
| 4          | семейно-бытовые    | 610                                                              | 75   | 256                                                               | 43,3 |
| 5          | всего              | 1768                                                             | 79,1 | 878                                                               | 53,2 |

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы.

1. Психологический анализ народных песен является эффективным методом исследования этнических особенностей эмоциональной культуры.
2. Народные песни мордовского народа являются важным носителем эмоциональной культуры этноса.
3. Существуют достаточно большие различия в эмоциональной нагрузке эрзянских и мокшанских народных песен.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. – М.: АСТ; Владимир ВТК, 2009. – 478 с.
3. Романов К. М., Романова О. Н. Психологическая культура: теория, методология, закономерности формирования. – Саранск: Прогресс. 2010. – 180 с.
4. Романов К. М. Этнические особенности эмоциональной культуры человека // Актуальные проблемы развития личности / ГРГУ им. Я. Купалы; науч. ред.: Л. М. Даукша, К. В. Карпинский. – Гродно: ГРГУ, 2014. – С. 293–305.
5. Романов К. М., Журавлева Н. В., Романов Д. К. Психологическое содержание традиционного обряда прощания у народа эрзя // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 3. – С. 98–101.
6. Устно-поэтическое творчество мордовского народа в 8 томах: Т. 6. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975 – 370 с.